

УДК 81'374
ББК 81.2-4

А.И. Байрамукова

**ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ
ШТУДИИ ЗАРУБЕЖНЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ XVI – XX ВВ.
И ЗАКОНОМЕРНЫЙ
ХАРАКТЕР
ЛЕКСИКОГРАФИИ
В.И. ДАЛЯ-ПИСАТЕЛЯ**

Статья посвящена исследованию лексикографических штудий зарубежных писателей XVI–XX вв., выявляется взаимодополнительность и взаимообусловленность богатой языко-творческой практики, выражающейся в создании различных по жанру художественных текстов, и лексикографической практики зарубежных писателей. Рассматривается закономерный характер уникальной продуктивной лексикографической практики В.И. Даля-писателя в контексте зарубежной парадигмы «писатели и словарное дело». Успешная писательская деятельность является фундаментом для сознательной лингвистической и лексикографической деятельности писателей.

Ключевые слова: лексикография, словарь, толкование, писатель-лексикограф, языко-творческая деятельность, лексикографическая концепция.

Байрамукова Аджун Измаиловна – канд. филол. наук, докторант кафедры современного русского языка Ставропольского государственного университета
Тел.: 8-928-033-53-84
E-mail: baiei@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения лингвистических, лексикографических стратегий и лексикографического опыта зарубежных писателей, так как именно писатели-словарники построили фундамент современной лексикографии. Цели и задачи исследования связаны с анализом явных и неявных предпосылок, определивших лексикографический замысел и лексикографическую практику писателей.

На закономерный характер возникновения лексикографических штудий в творчестве писателей указывает обращение к лексикографической практике зарубежных писателей XVI – XX вв.

Украинские писатели-лексикографы. Ученый, писатель, типограф Памва Берынды (середина XVI в. – 1632) вошел в историю восточнославянской культуры как автор словаря – «Лексикон словенороссийский или имен толкование» (1627). Знание нескольких языков: древнегреческого, латинского, древнееврейского, старославянского, польского, художественное мастерство писателя обеспечили лексикографу эффективность истолкования. В «Лексиконе» истолкованию подверглась украинская лексика, а также иноязычные слова, получившие статус «ходячих». Разноплановая, в том числе писательская, деятельность П. Берынды стала фундаментом для создания уникального лексикографического труда, определила точность и эффективность лексикографического метода.

© Байрамукова А.И., 2012.

В XIX в. феномен украинской писательской лексикографии связан с именами следующих украинских писателей.

Павел Павлович Белецкий-Носенко (1774 – 1856) также продолжил традицию – писатели и словарное дело. Будучи энциклопедически образованным человеком, работающим в нескольких отраслях знания: медицина, военное искусство, история, филология, этнография, беллетристика, П.П. Белецкий-Носенко приходит к составлению словарей различного типа. Художественное мастерство, выразившееся в переводах (перевод романа Ж. де Лафонтена «Семейство фон Гальден» (1808), написании баллад «Баллады на малороссийском языке» (1822 – 1829), сборника «Басни» (1826) и т.д.; изучение украинского языка и украинских наречий привело к осмыслению слова, его лингвоэнциклопедических возможностей. П.П. Белецкий-Носенко составляет «Словарь немецких писателей» (1816), «Словарь малороссийского и юго-восточного русского языка» (1841 – 1842). На объем лексикографического труда указывает полное заглавие Словаря – «Словарь малороссийского или восточнорусского языка; филологический, этимологический, с показанием частей речи, окончательных корней слов, идиотизмов, метаплазмов, со сводом синонимов, с пословицами и поговорками, составленный по произношению, каким говорят в Малой и Южной России, Павлом Белецким-Носенком, членом двух Императорских российских ученых обществ». Известно, что к рукописи Словаря обращались В.И. Даль и Б.Д. Гринченко в процессе работы над своими словарями.

Другой лексикографический опыт П.П. Белецкого-Носенко носит название «Словарь герменевтический, лингвистико-исторический, географический, с изъяснением истинного смысла слов устарелых, вышедших из употребления, находящихся в летописях российских, старых законах и проч., также важных событий, мест, стран, областей, нравов и обычаев разных народов, явившихся на театре мира и проч., до наших времен». Но Словарь не был закончен.

Дмитрий Иванович Яворницкий (1855 – 1940) был известным украинским историком, этнографом, археологом, а также писателем (его перу принадлежат повести, сатирические рассказы, стихотворения) и автором «Словаря украинского языка» (т. 1, 1920). Ученого называют «энциклопедистом казацкой эпохи» («История запорожских казаков» в трех томах, «Запорожье в остатках старины и преданиях народа» в двух томах).

Лингвистические, этнографические, исторические, краеведческие интересы Д.М. Яворницкого были сформированы за годы обучения на историко-филологическом факультете Харьковского государственного университета под руководством знаменитого лингвиста А.А. Потебни (1835 – 1891) и этнографа Н.Ф. Сумцова (1854 – 1922). По справедливому замечанию С.В. Абросимовой, «Апологет этнографического направления в историографии, поклонник деталей, точного воспроизведения "бытовой картины" эпохи, Д. Яворницкий в своих художественных произведениях оставался этнографом. Свои прозаические вещи он считал "прямо-таки этнографией", списанной с людей, которые "еще и до сих пор живут, и так

же делают, как у меня написано", – объяснял Дмитрий Иванович. По наблюдениям литературоведа П. Ефремова, называвшего Д.И. Яворницкого писателем-фольклористом, много страниц исторических монографий и исследований ученого написаны рукой художника, тогда как прозаические произведения, наоборот, отмечаются "документализмом" характеров героев и быта» [Абросимова, с. 40 – 55].

Украинский писатель **Борис Дмитриевич Гринченко** (1863 – 1910) наряду с успешной писательской деятельностью занимался лексикографической, составил «Словарь украинского языка» в четырех томах (1907 – 1909). Объектом лексикографирования стал живой народно-разговорный и фольклорный язык. Принцип истолкования сводился к истолкованию украинских слов с помощью русских.

Важно осмыслить тяготение к сознательной лингвистической и лексикографической деятельности и западноевропейских писателей. В ходе данного аспекта исследования выявляется единство взглядов и необходимость сознательной лингвистической работы над словом. В обзорном виде рассмотрим европейскую парадигму писателей-словарников.

Франция. История французской лексикографии знает писателей, авторов словарей. Известный французский писатель **Жиль Менаж** (1613 – 1692) был поэтом, писавшим на нескольких языках: латыни, французском, итальянском и древнегреческом языках. Лингвистические познания Ж. Менажа были глубоки и всесторонни, он был автором книг «Происхождение итальянского языка» (1669), «Наблюдения над французским языком» (1672 – 1676). Писателю принадлежит авторство «Этимологического словаря».

Продолжает традицию писателей-лексикографов другой французский писатель **Антуан Фюретьер** (1620 – 1688). Лексикографической деятельности А. Фюретьера, юриста по образованию, члена Французской Академии, предшествовало активное художественное творчество: написание поэмы, стихотворений, сборника «Моральные басни и новеллы», реалистического романа «Мещанский роман». Писатель был автором «Всеобщего словаря, содержащего все слова французского языка, как старинные, так и новые» (*Dictionnaire universel, contenant tous les mots francais, tant vieux que modernes*) (1690). Лексикографический замысел ученого был двуплановым – отобразить историю французских слов и в то же время показать новые слова, возникшие в языке. Интересный лексикографический формат дан уже в заглавии – «Всеобщий словарь», в другом переводе «Универсальный словарь». Первая часть Словаря вышла в 1684 г., после чего Французская Академия вывела писателя-лексикографа из своего состава, обвинив в опережении аналогичного издания, подготовленного Академией. Полная версия «Всеобщего словаря» вышла посмертно.

Италия. В итальянской лексикографической практике также находим писателей-словарников. Следует прежде всего назвать **Томмазо Никколо** (1802 – 1874), автора четырехтомного «Словаря итальянского языка» (1858 – 1879), составленного совместно с Б. Беллини (*Dizionario della lingua italiana*). Составлению «Словаря итальянского языка» пред-

шествовал период художественной активности писателя: написание поэтических сборников «Признание» (1836), «Поэтические воспоминания» (1838), исторического романа «Красота и вера» (1840). Беллетристическая практика привела к навыкам осмысления художественных текстов: Т. Николо пишет филологические труды («Комментарий к «Божественной комедии» (1837), «Гражданская история в литературе» (1872).

Норвегия. *Ивар Андреас Осен* (1813 – 1896) принадлежит к числу норвежских писателей, пришедших к составлению словаря родного языка. И.А. Осен был энциклопедически образованным человеком своего времени: от ботанического интереса к изучению и наименованию растений на норвежском языке он переходит к изучению наречий норвежского языка и впоследствии к составлению словаря норвежского языка. Будучи поэтически мыслящим человеком, И.А. Осен чувствовал семантические обертоны каждого слова. Писателю принадлежит серьезный филологический труд «Det norske Folkesprogs Grammatik» (1848) (Грамматика норвежского народного языка), а также «Ordbog over det norske Folkesprog» (1850) (Норвежский словарь народного языка), включающий более 25 тыс. слов. Лингвистическая и лексикографическая концепция И.А. Осена была построена на основе очищения норвежского языка от датских языковых воздействий. Он исследовал жизненную стихию местных наречий норвежского языка, что привело его к конструированию литературной формы искусственного новонорвежского языка – лансмол (landsmal). В XX в. лансмол был переименован в нюнорск (в переводе – новонорвежский).

Великобритания. Составителем «Словаря английского языка» (1755) является английский писатель *Сэмюэл Джонсон* (1709 – 1784). Предшествующим звеном перед созданием столь глобального лексикографического труда стала для С. Джонсона разножанровая языкотворческая деятельность: писатель был автором пьес, поэмы «Лондон», сатиры в подражание Ювеналу «Тщета человеческих желаний» (1749). Снискавшего славу писателя и биографа С. Джонсона просят составить толковый словарь английского языка. Практически не имея предшественников, С. Джонсон отдает лексикографической работе девять лет жизни и создает толковый словарь английского языка. Создание такого труда было невероятной заслугой С. Джонсона, он осуществил труд, с которым мог справиться целый коллектив ученых. Словарь был ориентирован на предписание нормы и толкование слов.

Столь плодотворная языкотворческая практика С. Джонсона позволила ему впоследствии составить десяти томное «Жизнеописание важнейших английских поэтов» (The Lives of the Poets, 1779 – 1781), которое отличает логичность, системность и энциклопедичность описания.

Германия. Детский писатель, педагог *Иоахим Генрих Кампе* (1746 – 1818), домашний учитель великих ученых Вильгельма и Александра Гумбольдтов, составитель 38 томов «Kinder- und Jugendschriften» («Детская библиотека, или Собрание детских повестей, басен, разговоров и сказочек, в стихах и прозе», перевод на русский А.С. Шишкова. СПб.,

1820), 19 томов «Merkwürdige Reisebeschreibungen», был составителем лексикографических изданий «Wörterbuch der deutschen Sprache» (пятитомный «Словарь немецкого языка»), «Wörterbuch zur Erklärung und Verdeutschung der unserer Sprache aufgedrungenen fremden Wörter» («Словарь толкования и онемечивания вошедших в наш язык заимствованных выражений», 1801 – 1804). Лексикографическая концепция «Словаря немецкого языка» была связана с отображением норм немецкого словоупотребления; для автора был важен нормативный аспект. Второй лексикографический труд был замкнут в пределах лексикографической стратегии перевода заимствованных иностранных слов. Автор выступал против засорения немецкого языка заимствованиями.

Братья Яков и Вильгельм Гримм также могут быть отнесены к писателям-лексикографам. Им принадлежит авторство знаменитого «Немецкого словаря» (Deutsches Wörterbuch) (1852). Языкотворческую практику братьев Гримм следует рассмотреть в максимальном приближении к языкотворчеству В.И. Даля в связи нахождением в одной эпистемологической реальности, общностью творческого метода ученых. Деятельность братьев Якова и Вильгельма Гримм и В.И. Даля была разносторонней. Творческая активность этих гениальных людей была настолько продуктивной, что труды ученых представляют собой разноплановые открытия для научного знания XIX в. – новый тип словаря, систематическое собирательство родного фольклора, лингвистические открытия, опережающие столетия. Все наследие ученых связывает единая мотивация – любовь к родному слову, ценностям своего народа, словесной, духовной и материальной культуре. Художественные произведения авторов пестрят зарисовками быта, которые пронизывает острое чувство языка. Объединяющим началом для ученых является романтическая идея о «духе народа», отраженном в языке. Это находит воплощение во всем творчестве энциклопедистов.

Братья Гримм, являясь представителями мифологической школы, призывали изучать богатство и красоту древней культуры во всем ее многообразии. Концепция «духа народа» была сформирована в трудах братьев под влиянием философских, лингвистических и эстетических воззрений Ф. Шлегеля.

Для братьев Гримм и В.И. Даля главными были представления об органической связи языка, фольклора и мифологии. Ученых интересовало коллективное языковое сознание, воплощенное в народном слове и творчестве. Яков и Вильгельм Гримм стояли у истоков немецкой лексикографии. В.И. Даль внес огромный вклад в развитие русской лексикографии. Создание словарей национальных языков стало закономерным шагом в творчестве ученых-энциклопедистов. Интересно проследить корреляцию лингвистических и лексикографических взглядов ученых-современников. Лексикографические приоритеты выявляются прежде всего в авторских статьях, которыми лексикографы предваряют свои словари. «Немецкому словарю» (1852) братьев Я. и В. Гримм предшествует «Вступление». «Толковому словарю живого великорусского языка»

(1863-1866) В.И. Даля предшествует «Напутное слово» [Даль, с. XXI – XXXVII].

Металексикографический сценарий братьев Grimm, как было отмечено ранее, реконструируется по данным вступительной статьи, которую Яков Grimm предпослал своему словарю. Яков Grimm вошел в историю немецкой филологии как автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819 – 1837). Также интересен тот факт, что вступительную статью перевел на русский язык академик Я.К. Грот – автор-составитель, руководитель, редактор многотомного академического «Словаря русского языка», который стал выходить с 1891 г. Впервые перевод опубликован в декабрьской книжке журнала московских славянофилов «Русская Беседа» за 1859 г.; статья находит также свое достойное место в «Филологических разысканиях» Я.К. Грота. «Вступление» очень важно для осмысления мировой лексикографии и принципов организации уникального «Немецкого словаря». Статья представляет собой зрелый сознательный перевод с комментарием вступления к «Немецкому словарю» братьев Я. и В. Grimm [Deutsches Wörterbuch...]. Так как предисловие написано одним из братьев Grimm (Яковом), Я.К. Грот отмечает, что в «идеях Я. Grimma остается еще довольно такого, чем мы можем и должны воспользоваться» [Грот, с. 146]. В переложении Я.К. Грот расставляет нужные акценты, позволяющие понять и осмыслить уникальную концепцию словаря. Анализ переложения Я.К. Грота позволяет прочитать лексикографический код словаря братьев Grimm. Вступление к словарю («Программа словаря братьев Grimm, составленная Яковом Grimмом», как называет ее Я.К. Грот) представляет собой важный металексикографический факт, с помощью которого выявляются особенности лексикографической манеры и в целом творческий метод писателей-энциклопедистов.

Для лексикографов Grimm и В.И. Даля главным делом жизни и венцом творчества являлись их словари. О месте словаря в творчестве Я. Grimm пишет весьма образно: «Преданный непрерывному труду, который привлекает меня тем сильнее, чем более я с ним знакомлюсь, чувствую в преклонные годы, что *над ним обрываются нити других начатых мною работ, других книг, с которыми я долго носился и которые теперь еще держу в своих руках*. Как снег, иногда по целым дням падающий с неба мелкими, частыми хлопьями, наконец непомерным слоем покрывает всю окрестность, так меня засыпает масса слов, которые теснятся ко мне из всех углов и щелей. Иногда мне хотелось бы подняться и разом все стряхнуть с себя, но чрез минуту не могу опомниться. Безрассудно было бы стремиться упорно к менее важным целям и упустить высшую» [Грот, с. 146]. Я. Grimm отмечает: «*Отношение языка к естественным звукам на бесчисленных ступенях должна показать преимущественно грамматика, а изобразить прилив и отлив их явлений во времени есть дело словаря*, для которого богатейшие сборники запасов языка так же необходимы, как акты для истории» [Там же, с. 147]. Создание словаря национального языка становится возможным только при определенных условиях, когда национальное самосознание народа по отношению к род-

ному слову находится на должном уровне: «Подобный труд тогда только может идти успешно, если начало его озарено свыше благодатным созвездием. **Такое светило стало мне ясно в двух знаках**, которые обыкновенно далеки друг от друга, но на этот раз сблизилась, движимые одним и тем же внутренним побуждением, – **в быстром развитии немецкой филологии и в живом сочувствии народа к родному слову, возбужденных укрепившеюся любовью к отечеству и неугасимых желанием ему более твердого единения**» [Там же]. Весьма образно Я. Grimm пишет о познавательной силе словаря: «**Словарь похож на вооруженное, готовое к битве войско**, с которым можно совершать чудеса и против которого бессильны отдельные, хотя и самые отборные отряды. Я это испытал на себе, когда хотел построить древнюю грамматику еще без помощи словаря, а теперь при полной азбучной разработке языка замечаю, что только таким твердым и равномерным шагом можно дойти до самых отдаленных мест, которые иначе остались бы в стороне» [Там же, с. 153].

Во «Вступлении» Я. Grimm пошагово анализирует весь замысел словаря, все его структурные элементы. Так, этот разбор включает такие рубрики: «Понятие и значение словаря», «Иноземные слова», «Собственные имена», «Язык пастухов, охотников, птичников, рыболовов и т.д.», «Источники», «Подтверждение слов примерами», «Терминология», «Определения», «Средства к образованию слов», «Частицы», «Объяснение слов», «Словоисследование», «Нравы и обычаи», «Форма букв и печать», «Ударение», «Разделение труда». Я. Grimm анализирует деятельность лексикографов-предшественников: Генриха Стефануса (Франция), Эгидио Форчеллини (Италия), Иоганна Кристофера Аделунга (Германия), Иосифа-Иакова Юнгмана (Чехия), Гейлера фон Кейзерсберга (Германия) и др.

Основные мысли Я. Грима сводятся к следующим проблемам.

Лингвистические проблемы в области немецкого языка:

- пуристические мотивы: «Когда сделается яснее сознание в достоинстве нашего языка и усилится знакомство со всеми средствами, которые он предлагает нам для приискания более определительных и соответственных выражений, тогда уменьшится и употребление иностранных слов.» [Грот, с. 160].

Собственно лексикографические проблемы:

- объем немецкого словаря: «Объем словаря определяется границами самого языка» [Там же, с. 153];

- принципы размещения слов в словаре: «Столько же необходимо для словаря азбучный порядок, от которого зависит с одной стороны возможность полного занесения и разработки слов, а с другой – верность и скорость употребления. Кто располагает богатыми материалами, должен в точности знать место, куда их поместить и не быть принужденным искать, чтоб удостовериться, включено ли уже такое-то слово или нет: пчела наперед знает, в какую ячейку ей положить мед» [Там же, с. 155].

- принципы организации структуры словаря и словарных статей.

Словарь братьев Гримм был составлен по уникальному замыслу: словарь ориентирован на всю историю немецкого языка и в то же время на примеры словоупотребления, взятые из живого немецкого языка.

В «Напутном слове» В.И. Даля мы находим такие же метафилологические, металингвистические и металексикографические приоритеты, что и у знаменитых братьев-филологов. В.И. Даль подобно немецким коллегам анализирует опыт своих предшественников. Основной круг лингвистических проблем, отраженных в «Напутном слове», сводится к следующим тезисам языковой программы В.И. Даля: анализ процессов, происходящих в русском языке, обусловивших его кризисное состояние; определение самобытного пути развития русского языка с опорой на «простонародный» язык; роль писателей в развитии системы русского языка и национальной речевой культуры. Напутное включает развернутый металексикографический комментарий по вопросу принципов организации Словаря: алфавитно-гнездовой способ построения Словаря, особенности структуры словарных статей, способы толкования, характер словарных иллюстраций; метаграфемика Словаря. Опорными для всей лингвистической и лексикографической, а также всей языкотворческой деятельности В.И. Даля стали термины: **«живой язык»**, **«дух языка»**, **«народный язык»**, **«обиходная речь»** [Даль, с. XXI – XXXVII].

Понятия «народный язык», «дух языка» – это ключевые понятия метафилологии В.И. Даля и братьев Я. и В. Гримм. Как видно из краткого анализа статей, Я. Гримм и В.И. Даль весьма систематичны, рассуждают в четком направлении, последовательно реализуя выдвинутые положения о духе народа, воплощенном в языке. Вследствие уникальности этой концепции, можно назвать эти лингвистические словари этнографически-культурными энциклопедиями, это универсальные словари, не совпадающие по содержанию представленной в нем информации ни с одним из существующих типов словарей, это словари, покрывающие разницу между объемом лингвистических и нелингвистических знаний.

Деятельность братьев Гримм и В.И. Даля, входя в эпистемологическое пространство эпохи, соотносится с научными достижениями своего времени. Ученые мыслили в русле гумбольдтианской парадигмы: «язык – не просто средство обмена, служащее взаимопониманию, а поистине мир, который внутренняя работа духовной силы призвана поставить между собою и предметами» [Гумбольдт, с. 171].

Таким образом, сравнение металексикографических размышлений братьев Я. и В. Гримм и В.И. Даля позволяет сделать вывод, что, действуя в рамках одной эпистемической ситуации, ученые-энциклопедисты создали комплексные типы словарей, руководящей лексикографической идеей которых стала идея толкования жизни с помощью языка. Идея национального духа, воплощенного в языке, стала универсальной не только для немецкой филологии, но и для русской. Лексикографы приложили колоссальные усилия для того, чтобы уточнить границы лингвистического и энциклопедического знания. В лексикографическом тексте язык выступает одновременно и источником данных, скрытых в его семантике,

и средством метаописания этих данных. Ученых интересовали познавательные истоки языка и системное описание его содержаний. Те приоритеты, которые обозначили братья Grimm и В.И. Даль, являются неотъемлемыми для процесса развития мировой филологической мысли.

Таким образом, в ходе анализа лингвистической и лексикографической деятельности русских и европейских писателей выявляются черты сходства: писательская практика приводила их к продуктивной лингвистической и лексикографической деятельности, выражающейся в написании лингвистических комментариев, в освещении серьезных лингвистических проблем, в составлении словарей различного типа.

Литература

Абросимова С. Нестор Запорожской Сечи: К 150-летию со дня рождения Д.И. Яворницкого: [Русская версия А. Гладкого] // Вестн. Национальной академии наук Украины. 2005. № 5. С. 40 – 55.

Грот Я.К. Программа словаря братьев Grimm, составленная Яковом Grimmом // Филологические разыскания. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка: 4-е изд. СПб., 1898. С. 146 – 182.

Гумбольдт В., фон. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.

Даль В. И. Напутное слово // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: в 4 т. М., 2002. Т. 1. С. XXI – XXXVII.

Deutsches Wörterbuch von Jakob Grimm und Wilhelm Grimm: Erster Band. Leipzig, 1854.